

Над скалистым обрывом веял лёгкий утренний бриз. Волны с мерным шумом разбивались от каменистый берег. Возле небольшого холмика с воткнутым в изголовье огромным мечом, полукругом расположилась группа одетых в оранжевое блондинов. Они стояли, печально склонив голову. Огромный диск восходящего солнца окрашивал буйные шевелюры в ярко-красный цвет. Цвет его погибшего клана.

Наруто не хотел нагружать девушек своими проблемами и печалью, поэтому, поднявшись до рассвета, тихо выбрался из дома гостеприимных хозяев. Он возвращался отдать дань памяти своим врагам, ставшим ему дорогими людьми. Тем, кого он должен был спасти, но был недостаточно силен, чтобы уберечь.

Несмотря на то, что за могилой, очевидно, кто-то ухаживал, высаживал цветы и полон сорняки, зрелище, представшее перед ним, было печальным. Легендарный меч Кубикирибачо, стоял покинутым и покрытым потеками ржавчины, с видом, неподобающим для столь великого оружия.

Наруто ощутил чьё-то присутствие и две тонкие девичьи руки обвились вокруг талии одного из клонов. Компания медленно обернулась. Сзади, обняв клон, стояла Карин, а чуть дальше, в молчаливом знаке поддержки, склонила голову Хината. Голос одного из клонов прозвучал хрипло и надломленно, совершенно не свойственным обычно веселому и оптимистичному Наруто тоном.

— Я не ожидал что все будет так. Они отдали жизнь друг за друга. Они сражались за то, что им было дорого, они умерли за тех, кого ценили больше всего на свете. Я считал, что так будет правильно, что тут они найдут покой. Но это больше похоже на распад, на забвение, на окончательную смерть.

— Оставить один из Семи Мечей украшать могилу — это красивый жест, но в корне неверное решение, — раздался голос Карин. — Оружие, погибшее вместе со своим мастером, без человека, способного продолжить дело, продолжить славу, прекрасными или ужасными делами — это в корне неверно.

Карин поддержал робкий голос Хинаты.

— П-подобный меч должен продолжать сражения, а не б-бесславно ржаветь и разрушаться.

— Но что мне делать? Как почтить их память, как не осквернить могилу? Что делать с мечом?

— Можно поставить надгробие. Скульптуру, монумент, или что-то подобное. И найти мечу достойного мечника, того, кто ценит оружие и приложит все силы, чтобы превзойти предыдущего владельца.

— Ес-если оставить меч з-здесь, то какой-то б-бандит заберёт его и б-будет творить им з-злодеяния. Или к-какой-то вор украдёт и чтобы получить п-побольше денег.

— Но меч решили оставить все мы, вся Команда 7! Да, настоял на этом я, но со мной согласились Сакура-тян, Саске и Какаши-сенсей! Какое право я имею забрать его отсюда и самому распоряжаться им?

— Наруто-кун, ты будущий Хокаге. Ты будешь принимать тяжелые решения и они не будут нравиться многим. Ты должен поступать как лучше, как считаешь правильным, — взгляд Карин был твёрд и выражал полную веру в Наруто.

— Т-ты м-можешь спросить совета господина Хокаге. Н-но в-все равно, это решение — т-твоя ответственность.

— Спасибо! Хината-тян, Карин-тян, вы самые лучшие!

Два клона схватили и закружили девушек вокруг себя. Остальные издавали подбадривающие возгласы и широко улыбались. Поставив Карин на землю (и аккуратно уложив потерявшую сознание Хинату на траву), клоны собрались на короткое совещание. Наконец, один из них подошел к Кубикирибочо и с усилием выдернул его из земли. Взвалив его на плечо, Наруто помчался в сторону моста. Зрелище низкого парня, несущего массивный меч размером с него самого, было одновременно комичным и впечатляющим.

Клоны, как будто извиняясь, в последний раз склонили головы в сторону могилы, развернулись, подхватили Карин и бессознательную Хинату и направились в сторону дома Тадзуны.

* * *

В этот раз на тренировку с Командой Гая Наруто пришел лично, отправив клонов на привычные утренние хлопоты. Клоны такое решение вполне одобряли и тихо посмеивались над оригиналом. Наруто понимал причину их веселья, но есть вещи, которые будущий Хокаге не может перекладывать на других.

То что Толстобровик пока ничего не скажет своему учителю, было обговорено ещё вчера. Хотя тому и не нравилось что-либо скрывать от наставника, но склонный к показухе Наруто настаивал. За ночь у него было время подумать и даже немного пожалеть о своём решении, но Наруто Узумаки был не тем, кто запросто отступает перед трудностями.

И вот, на рассвете, привалившись к дереву, он наблюдал встречу двух Зелёных Чудищ.

— Ли-кун, ты сегодня даже раньше чем обычно! Пламя Юности неудержимо несёт тебя к новым тренировкам!

— Гай-сенсей! Наруто-кун вчера вылечил меня и я смогу использовать ниндзюцу! Теперь я смогу тренироваться ещё больше! Если я не освою техники Академии до начала экзаменов, я оббегу Коноху 500 раз на пальцах левой руки!

Вместо обычного громкого ответа Толстобровик-сенсей, повисла непривычная тишина. Если бы в Конохе сказали кому угодно, что случится нечто, от чего у Майто Гая пропадёт дар речи, этого человека обозвали бы бессовестным лжецом.

Наконец, одетый в зеленое джонин повернулся к Наруто, окинул его очень внимательным и пронизательным взглядом, после чего подошел и сделал неожиданное — низко поклонился.

Впрочем, столь несвойственная и ставящая в неловкое положение драма продлилась недолго.

— СИЛА ЮНОСТИ НАРУТО-КУНА ГОРИТ СТОЛЬ ЯРКО, ЧТО ЕЁ ОГНИ УНИЧТОЖИЛИ ПРЕГРАДЫ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ЮНОСТИ ЛИ-КУНА ПЫЛАТЬ НЕУДЕРЖИМО!

Было ли это совпадением, удачным предположением, или обширным опытом закалённого боями джонина, Наруто не знал. Но Толстобровик-сенсей поразительно точно описал вчерашнюю процедуру.

Затем случилось ЭТО! Два размазанных зелёных силуэта в мгновение ока оказались рядом с Наруто, дерево, к которому тот был прислонён, пропало, сменившись каменистым морским берегом, но упасть Наруто не дали обхватившие его две пары рук.

И вчерашние объятия Толстобровика показались ему нежными и деликатными по сравнению с железной хваткой его учителя.

Наруто еле успел сделать несколько клонов Толстобровика и пару — Толстобровик-сенсей. Прошептав: «Клоны могут тренироваться в ниндзюцу!», он потерял сознание.

И уже не видел, как сильные руки подхватили его и с головокружительной скоростью понесли в госпиталь. Не видел виноватого выражения лица Майто Гая и поникшего взгляда Ли. И, главное, он не видел ужас на лицах жителей Конохи, узнавших что Зеленые Чудища умеют размножаться делением.

* * *

— Красотка-сенсей, с Хинатой-тян нужно что-то делать! — Наруто отвёл джонина в сторону и делился своими опасениями. — Она очень крута, она может навалить кому угодно, но она не верит в себя! Она колеблется и сдерживается. Её нужно как-то спасти!

Куренай была удивлена словам Наруто (подобной проницательности она ожидала от кого угодно, кроме него), хоть и была с ними полностью согласна. То медленное повышение самооценки, которое у юной Хьюги наблюдалось за последние месяцы было прекрасно, но недостаточно для финального этапа. Отправляя команду на экзамен, Куренай рассчитывала что пройденные испытания, при поддержке команды (а Шино и Киба были необычайно сильными генинами), закалят и внушат веру в собственные силы, но, благодаря стоящему рядом Узумаки, прогулка по Лесу Смерти получилась... м-м-м... прогулкой по лесу.

— И что же ты предлагаешь сделать?

— Ну-у-у-у... — Наруто замялся в нерешительности. Это было настолько несвойственно ему, что Куренай приготовилась к чему-то либо чрезвычайно неприятному, либо очень глупому. — Красотка-сенсей! Вы хороший учитель, вы очень всё понятно рассказываете и не даёте команде расслабляться! Из трёх команд нашего класса, вы — лучшая!

— Даже лучше Асумы-ку... Асумы-сенсей? — Куренай снедало любопытство. Она никогда не пыталась узнавать подробности и вмешиваться в методы обучения своих коллег, но тут информация сама плыла ей в руки.

— Пф-ф-ф-ф! Борода-сенсей только и делает, что играет с Шикой в шогги! Чоуджи тренируется в своих огромных дзюцу, Ино-тян выполняет указания учителя, но как-то не осознаёт всей опасности. Когда я рассказал о силе Гаары, он усилил тренировки, а когда оказалось что Гаара — джинчурики, то стал тренировать еще лучше, но вы-то очень круто обучали команду сразу, без нависших угроз!

Куренай усмехнулась, кое-кому, когда он начнёт задаваться, придётся очень несладко.

— А твой сенсей? Какаши Хатаке — один из сильнейших и опытнейших шиноби Конохи. Наверняка лучшего учителя и представить невозможно.

— А-ха-ха-ха! Какаши-сенсей на каждую тренировку опаздывает на три часа, придумывает глупые оправдания и вместо того чтобы тренировать нас, читает научные труды Извращённого Ученого! До сих пор он нам показал только упражнение хождения по деревьям. Оно, конечно, очень крутое и полезное (почти такое же крутое как три академических техники), но его учёба заключалась в том, что он один раз показал и оставил нас обучаться самим!

Куренай была потрясена. Как и всякий джонин в Конохе, она знала о неприятных привычках Какаши, но представить его игнорирующим свои обязанности, свой долг как учителя, она не могла.

— Может быть вам следовало использовать три часа его отсутствия как-то продуктивно?

— Вы, конечно правы, и мы виноваты. Но о каких результатах может быть речь, если некому показать как правильно, и указать что мы делаем неверно?

— Но ведь перед третьим этапом идут интенсивные тренировки. Чему он вас обучает?

— ОБУЧАЕТ?! НАС?! Он забрал тренировать одного Саске! А нас с Сакурой-тян спихнул на Скрытого Извращенца!

— Скрытого Извращенца?

— Джонин в очках, тренер Конохамару! Эбису! Нет, он очень круто учит основам, и я давно понял, что основы — это важно. Я очень благодарен ему! Основные техники могут спасти и принести победу, но против некоторых противников они бесполезны! Броню песчаного монстра не убережешь техникой замещения! Хождение по воде не сможет одолеть водяного дракона! Хождение по деревьям не пробьёт... — тут Наруто резко замолчал, вспомнив свои первые неудачные опыты и от пришедшей в голову идеи глаза его засияли. — Или пробьёт?

— Хорошо, если я такая крутая, как ты говоришь, то в чём проблема?

— Вы слишком добрая! Для любого другого генина — это прекрасно, для Хинаты-тян ваш метод слишком деликатный, слишком мягкий! Она не видит своих успехов, своего развития!

— Зла и жестокости она в своём клане повидала предостаточно. Команда — её отдушина от неприязни в семье. Она очень сильная, но хрупкая. Если убрать это от неё, она сломается.

— Я не об этом говорю! В клане все считают её слабачкой! И что бы она не делала, каких бы успехов не достигла, на неё смотрят свысока, как на неудачницу. Они давят, и давят, и давят! А ей нужен строгий учитель, который бы не только указывал на её провалы, но и хвалил за успехи! Чтобы она знала, что каждая похвала заслужена, потому что она вырвала её из учителя кровью и потом!

Куренай была весьма впечатлена. И этот мудрый и проницательный человек, освоивший технику уровня джонина за вечер и постоянно создающий новые — последний в классе, невежда и неудачник, чуть не оставшийся на следующий год? Похоже с системой оценок Академии что-то категорически не так.

— Наруто-кун, я знаю такого человека. Но есть некоторые сложности. Во-первых, она несколько раз отказывалась брать команду. То есть, чтобы тренировать кого-то, её нужно будет убедить. Мы с ней друзья — но я буду использовать нашу дружбу только если не будет другого выхода. Во-вторых, тебе придётся быть рядом с Хинатой. Ты для неё — пример, твой принцип «никогда не сдаваться» — источник её силы. Без тебя рядом, ей будет гораздо труднее. И учти, если я не ошибаюсь, тренировка будет невероятно трудной и опасной. Справишься?

— Я будущий Хокаге! Я не отступлю перед трудностями! Я помогу Хинате-тян, это моё слово, слово Наруто Узумаки! А можно я приведу к вашей подруге Сакуру-тян и Ино-тян? Им тоже не помешает хорошая тренировка!

— Ну, это зависит только от тебя. Она либо откажет, либо согласится.

— Где мне её найти? — уверенность Наруто в собственных силах не переставала изумлять с момента их личного знакомства.

— Знаешь павильон по продаже данго, неподалёку от Академии?

* * *

— Может тогда Смертерык?

— Гр-р-р!

— Ну тогда Скалолом?

— Гр-р-р-р-р!

— А может Хвостомах?

— ЗАТКНИСЬ!

В госпитале, куда его с виноватым видом притащил Толстобровик-сенсей, Наруто быстро уложили в палату, туго перебинтовали рёбра, и строго-настрого запретили двигаться, а уж тем более тренироваться. И хоть Наруто очень нравилась доброжелательная Каори, выполнять все эти предписания было смертельно скучно. Наруто не знал как долго он ещё выдержит, поэтому занялся тем неотложным делом, для которых не требовалось особых условий. Он собрался узнать имя своего Свирепого Зверя.

К величайшему удивлению Наруто, удержание красной чакры не только позволило говорить с Мегакогтем («Гр-р-р-р!»), но и быстро уняло боль в повреждённых ребрах. В Стране Волн, как вспоминал Наруто, при пробуждении силы Лиса происходило нечто подобное, но не располагающие обстоятельства, а затем и последовавшие события, не позволили тогда прислушаться к себе. Так что Наруто твёрдо вознамерился воспользоваться гостеприимно распахнутым окном сразу же после разговора со своим заключенным.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1181284>